К удивлению Цинь Дуна, Ли Есюэ оказывается так хорошо играла на Шэн.

Удивительная девушка была одета в великолепный старинный костюм, чтобы соответствовать атмосфере. Высокий шиньон и блестящая серебряная заколка для волос в сочетании с её светлой кожей делали придавали ей более утонченный и восхитительный вид.

Цинь Дун не хотел упускать столь чудесную сцену. Парень потащил Чучу в уединенное место и сосредоточился на том, чтобы наслаждаться выступлением Ли.

Красивая мелодия всегда создавала фантастические перспективы в мозгу слушателя. Цинь Дун и сам погрузился в прекрасные ритмы и его душа как будто освободилась от тела и покинула зал. Перед его глазами начали возникать красивые пейзажи, в которых грациозная фигура кружилась и танцевала меж заснеженных гор и у мерцающего озера.

Когда музыкальное произведение закончилось, Цинь Дун все ещё находился под его очарованием.

«Хлоп! Хлоп!»

Цинь Дун нахмурился от аплодисментов, которые испортили всю атмосферу.

На лице Чучу также запечатлелось несчастье.

- Замечательно! - Со сцены раздался знакомый голос. Как говорилось, противникам всегда были суждены встречи друг с другом. Вот и сейчас тем, кто зааплодировал, был Лун Е, которого Цин Дун ввел в транс только что.

Лун Е выглядел элегантно в длинной желтой рубашке с деликатной вышивкой. Колпак придавал этому высокому и красивому парню очаровательный и энергичный вид. Фиолетово-нефритовый сяо [1] в его руке добавлял ему ещё и благородства. Когда он стоял рядом с Ли Есюэ, то они выглядели вполне подходящими друг другу.

Ли Есюэ улыбнулась:

- Так это вы.

Лун Е рассмеялся:

- Я слышал, что ты хорошо играешь на Шэн. Сегодня я смог лицезреть твои превосходные навыки игры. Ты не только красива, но и талантливая. Как замечательно!

Девушка улыбнулась и говорила с ним только из вежливости.

Могучий клан Лун пользовался высоким социальным статусом и Ли Есюэ не хотела создавать проблем для Школы Летающего Дракона.

- Спасибо за вашу похвалу. Я просто играю на нем ради удовольствия.

- Ты такая скромная. Я с детства любил древнюю музыку, особенно сяо. Можешь ли ты оказать мне честь сыграть с тобой?

Цинь Дун засмеялся и сказал Чучу:

- Я никогда бы не подумал, что он способен играть на сяо. Ха-ха!

Чучу тоже посмеялась из-за его замечания.

Ли Есюэ подумала, что Лун Е уйдет после нескольких обычных фраз. Но парень предложил сыграть с ней в паре. Она не смела обидеть его и поэтому села рядом с Шэн, кивнув.

- Сначала вы можете сами начать песню. Мне нужно подготовиться. - Сказала Ли Есюэ.

Лун Е приложил свой сяо к губам, нарисовав красивый изгиб в воздухе. Его элегантность могла пленить сердца многих девушек.

Сяо, имеющий глубокий звук, всегда использовался древними писателями и литераторами для выражения своих чувств. Но мелодия, которую играл Лун Е, была другой.

Его песня была ритмичной, но полой, как приходящая в упадок музыка. Она могла показаться красивой в глазах непрофессионала, но она была пустой в глазах Цинь Дуна. Лишенная какой-либо превратности или героического чувства, она не звучала как игра человека.

То же считала и Ли Есюэ. Та приподняла брови и покачала головой, стерев все свои ожидания по поводу игрового мастерства Лун Е.

Если бы девушка имела дело с кем-то другим, то она вероятно бы просто встала и ушла. Но девушке пришлось стерпеть это ради своей семьи. До тех пор, как парень закончил песню, она положила руки на струны и начала играть в надежде закончить с этим как можно скорее.

Тем не менее, невежественный Лун Е оказался в восторге и начал играть усерднее, потому что подумал, что его мелодия вызвала у нее резонанс.

Если музыку Ли Есюэ можно было сравнить с бокалом хорошего вина, то музыку Лун Е – с газировкой. Его ритм разрушал мелодию девушки.

Ли Есюэ становилась все более нетерпимой и хмурилась во время игры. В прошлом она всегда делала так, чтобы мелодия тускнела к концу песни. Но теперь же каждая нота мучила её.

Самодовольный и энергичный парень бросил на девушку непристойный взгляд во время игры.

- Как жаль ... - Пробормотала Чучу и покачала головой.

Цинь Дун повернулся к ней и удивленно спросил:

- Ты понимаешь в музыке?

Та кивнула:

- Немного! Не так умело как Ли Есюэ, но намного лучше, чем это понимает Лун Е.

Цинь Дун рассмеялся:

- Понимает Лун Е? Да он рушит музыку! Я бы уже взорвался, если бы я был его сяо!

Чучу хихикнула:

- Ты играешь лучше его?

Цинь Дун покачал головой:

- Не совсем. Мне не так интересна игра на сяо как ему!

- На каком инструменте ты хорош? - Спросила с любопытством Чучу.

Цинь Дун не ответил, но достал золотой меч-посланник, оставленный его отцом в Цянь Кун Шен.

Такой меч был обычным явлением на небесах, но чрезвычайно редким в царстве смертных. Глаза Чучу мгновенно засияли, когда она увидела его.

- Что это? - Девушка симулировала любопытство.

Парень улыбнулся:

- Мой инструмент! Нет, хватит. Я больше не могу позволять Лун Е разрушать музыку Ли Есюэ.

«Дуун!»

Чистый и мелодичный звук, похожий на драконий вой, прозвучал и распространился по всей аудитории.

Прежде чем Чучу поняла, что произошло, Цинь Дун взял меч левой рукой и его пять пальцев правой руки начали танцевать по мечу. Когда он играл, музыка своими приливами и отливами начала сочетаться с ритмом Ли Есюэ.

Чучу никогда бы не поверила в то, что длинный меч можно было использовать для создания прекрасной музыки. Так было вплоть до сегодняшнего дня, когда она стала свидетелем этому.

Когда Цинь Дун постучал по золотому мечу, мелодичные ноты поразили Чучу.

Вся аудитория оказалась взволнована этой мелодией, особенно это касалось Лун Е, кто оказался особенно поражен. Какие бы усилия он не прикладывал, его музыка не могла растворитьcя в ритме Ли Есюэ, как будто её все время отбрасывали. Парень даже начал находить свою песню резкой и ему было неловко продолжать.

Страдающая Ли Есюэ внезапно воскликнула, словно поражённая электричеством, когда услышала мелодию Цинь Дуна. Её пальцы потеряли контроль и начали блуждать по инструменту сами. Она испытала чудесное чувство, похожее на то словно она смогла найти лучшую подругу. Это чувство очаровало её.

Музыка Цинь Дуна перенесла всех слушателей в страну чудес.

На обширном поле битвы две армии старались прорвать оборону противника. Солдаты были вооружены алебардами. Их лошади ржали, а звуки барабанов заполоняли все поле боя. Генерал в золотых доспехах на коне резким взглядом уставился в сторону врага и обнажил меч.

В то же время изящная фигура изысканно танцевала и со слезами на глазах смотрела на генерала на горе, будучи недалеко от него.

- Убить! - Под громовые удары барабана рев генерала вызвал волнение у его солдат. Мгновенно лошади двух армий рванули вперед и поднялась пыль. Сердца слушателей бешено застучали от представленной сцены.

Если бы в этот момент Чучу сосредоточилась на танцующих пальцах Цинь Дуна, то была бы поражена, так как на мече время от времени появлялись, мерцающие в золотом свете, тени, которые были словно живыми.

Страшные вопли сотрясали небеса и землю, а ржание коней едва ли не пронзало небо. Отважный полководец, как бог войны, нырнул в гущу событий и ворвался вместе со своими солдатами в строй врага. Холодно блеснув, меч в его руке начал отрубать головы врагов, подбрасывая их в небо.

Девушка, танцующая на вершине, начала ускоряться, и её кружевное платье качалось вверх и вниз, словно у эльфа. Каким же великолепным было это зрелище.

И вдруг! Вдалеке в небе развернулись темные тучи и полетели к центру поля битвы. Ещё прежде чем люди смогли ясно увидеть, что же это было, пронесся след страшного убийственного намерения.

Приближающиеся все ближе и ближе облака из миллионов жаждущих крови сверкающих стрел звучали как крики бога смерти. Под брызги крови и гул солдат, люди начали бежать лишь для того, чтобы упасть, словно пшеница, пожатая серпами. Представленная сцена разбивала сердца у зрителей.

1) Сяо - традиционный китайский деревянный духовой музыкальный инструмент, открытая продольная бамбуковая флейта с закрытым нижним торцом. Используется как сольный и ансамблевый инструмент.

http://tl.rulate.ru/book/18821/422435